

ние тяжких последствий является в ряде случаев следствием нескольких причин, различных по своему значению. В этих ситуациях нарушение правил общественной безопасности должно быть основной или одной из основных причин наступления тяжких последствий.

Список литературы: 1. Горелик И. И. Преступления, опасные для жизни и здоровья: Авторет. дис. ... д-ра юрид. наук.—Л., 1965. 2. Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций: Советский уголовный закон.—Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1977. 3. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления.—М.: Юрид. лит., 1960. 4. Ляпунов Ю. И. Природа преступных последствий в деликтах создания опасности // Сибирские юрид. записки. Вып. 4: Проблемы борьбы с преступностью.—Омск, 1974. 5. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.—М.: Юрид. лит., 1961. 6. Судебная практика Верховного Суда СССР.—М., 1948.—Вып. IV (XXXVIII). 7. Трошин Д. М. Место и роль естествознания в развитии общества.—М., 1961.

А. Ф. СТЕПАНЮК, канд. юрид. наук

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В работах, посвященных исследованию эффективности наказаний, многие авторы вынуждены констатировать, что цели наказания, сформулированные в ст. 22 УК Украины, как правило, оказываются недостижимыми, а деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания (в дальнейшем — УИН — А. С.), по решению задач исправления и перевоспитания является нерезультативной.

Как представляется, основная причина такой ситуации заключается не в недостатках деятельности УИН, а в неверной как с точки зрения диалектики, так и с позиций общей теории права формулировке целей наказания и задач исправительно-трудового законодательства, в юридической фикции, содержащейся соответственно в ст. 22 УК Украины и ст. 1 ИТК Украины (далее — УК и ИТК), когда действительность подведена под условную декларативную формулу.

Законодатель в текст нормативных актов включает формулировки тех идей, из которых он исходит в правовом регулировании, и тех целей, которые он ставит. Можно, конечно, с точки зрения законодательной техники, подвергать сомнению подобный подход, однако очевидно, что законодательные формулировки предопределяют сложившуюся практику применения наказаний, которая вынуждена исходить из позиции законодателя. Поскольку идея исправления и перевоспитания, частного и общего предупреждения была сформулирована в законе, постольку она ста-

ла обязательной для исполнения. Администрация УИН при решении вопросов исполнения наказаний, которому законодатель предпослал определение целей, должна соразмерять свои действия с указанным определением, т. е. формулировка целей наказания связывает практических работников, так как законодательная дефиниция безусловно обязательна для правоприменительной деятельности.

Как известно, целеполагание и управляемость являются атрибутами практики как материального процесса (1, с. 133). Следовательно, процессу применения наказаний, охватывающему стадию судебного разбирательства и стадию исполнения наказаний, присущи эти неотъемлемые свойства.

Целенаправленная деятельность УИН основывается на теории наказания. Более того, практика исполнения наказаний — прямой источник непосредственно практических знаний. Практическая деятельность администрации УИН выступает детерминантом, определителем сущности основных процессов, протекающих при исполнении наказаний, основывается на определенных знаниях, теоретических предпосылках. Практика исполнения наказаний должна иметь осознанный целенаправленный характер; между целями наказания (теорией) и деятельностью администрации УИН, направленной на их достижение (практикой), существует взаимосвязь.

Практика исполнения наказания есть единство материального и идеального, объективного и субъективного, возможности и действительности, общего и единичного. Вернее, в ней идеальное (субъективное, абстрактное, общее) в виде теории наказания, сформулированных целей наказания переходит в материальное (объективное, единичное), причем, одновременно в этом переходе идеальное (субъективное, общее) проверяется, уточняется и развивается.

Законодательная формулировка целей наказания предопределила в теории и практике применения наказаний выдвижение нескольких гипотез (целей) для объяснения процесса применения наказания. Цели наказания как гипотезы испытывались за прошлые десятилетия разными способами. Например, вынесение судом наказания строится на гипотетическом, опережающем, вероятностном восприятии ситуации, направленной на достижение целей наказания. Использование гипотезы как основы судебного прогнозирования предполагает некоторое предсказание, предвидение результатов уголовного наказания, так как объективная истинность будущих результатов его применения еще не доказана в силу вероятностного характера будущего (4, с. 23).

Гипотетическое прогнозирование в стадии судебного разбирательства вплотную подводит теорию наказания к проблеме активности администрации УИН как субъекта процесса исполнения на-

казаний. Гипотеза как предположение суда о возможности достижения целей наказания проходит проверку практической деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания. Откорректирована этой обратной связью, такая гипотеза может быть отброшена либо подтверждена.

Практика исполнения наказаний показала, что из нескольких равноценных гипотез, (в общем-то, благих целей наказания) предпочтение должно отдаваться той, которая проще, яснее, экономнее. Решающее значение при этом имеет ее проверка на практике, что позволяет ей приобрести статус достоверной научной теории. Доказанной гипотезой в этом смысле является реализация наказания в практической деятельности УИН. Что же касается выводов о возможности исправления и перевоспитания осужденных, общего и специального предупреждения, проверка их деятельностью УИН показала, что они весьма слабо детерминированы, что является препятствием их преобразования в действительность.

Практика исполнения наказаний — отправной, исходный пункт теории наказания. Теория уголовно-исполнительного права должна развиваться под непосредственным воздействием обобщения опыта, практики исполнения наказаний, иначе она застынет на уровне прекрасных мифологических сказаний или в лучшем случае всеобъемлющих умозрительных конструкций.

Теоретический уровень как система взглядов на применение наказаний предполагает оперирование идеальными образами, формами абстрактного мышления. Идея исправления и перевоспитания, частного и общего предупреждения, существующая в теории как абстрактный объект осмысления целеполагания при применении наказаний, является огрубленным, коррелятивным, лишь с определенной степенью точности отображением действительности. Цели наказания, сформулированные в ст. 22 УК, являются схематической моделью реальных явлений и процессов применения наказаний.

Из практики применения наказаний в теории наказания могут быть созданы два вида моделей действительности: адекватная, отражающая деятельность администрации УИН, и коррелятивная (понятийно-абстрактная), отражающая преследуемые судом цели при вынесении наказаний. В теории наказания эти модели действительности представляют собой единство, континуум, являющийся в итоге незаменимым средством ориентировки в повседневной деятельности УИН. Благодаря относительно самостоятельному существованию континуума адекватно-коррелятивной модели действительности в теории уголовного и уголовно-исполнительного права возникает возможность проникнуть в сущность процесса применения наказаний, предвидеть перспективы его дальнейшего развития. Но, с другой стороны, в относительно самостоятельном

существовании этих конструкций заключена гносеологическая природа фантазии, воображения, скрыта возможность искажения действительности (1, с. 152), так как самостоятельность адекватно-коррелятивной модели применения наказания позволяет манипулировать ее элементами, ставить их в такие связи и отношения, делить их на такие части и составлять такие структуры, которые, как правило, вообще не могут быть данными в практической деятельности УИН.

Практическая деятельность УИН служит отрицанием существующей законодательной формулировки целей наказания, закрепленных в ст. 22 УК, так как деятельность ИТУ не приводит к реализации этих целей, свидетельством чего является высокий уровень рецидивной преступности. Между целями наказания и практическим результатом деятельности УИН существует несоответствие, поскольку практическая деятельность богаче ее идеального проекта, т. е. цели. Вместе с тем, цели наказания не могут существовать сами по себе, без материальной основы, без деятельности администрации УИН. Формулируемая в УК цель наказания должна выступать подчиненным моментом, возникающим на базе определенной действительности — практики исполнения наказаний.

Цели наказания, сформулированные в ст. 22 УК, и практическую деятельность администрации УИН надо понимать как взаимосвязь возможности и действительности. Цели наказания и задачи, решаемые администрацией УИН, — это диалектическое единство возможности и действительности. Чтобы быть успешной, практическая деятельность администрации УИН должна опираться на действительное.

Стадия исполнения наказаний, содержащаяся как возможность в стадии судебного разбирательства, в деятельности УИН становится действительностью.

Понимание целей наказания и решаемых УИН задач как диалектической взаимосвязи возможности и действительности имеет большое практическое значение, так как помогает выявить цель, обоснованную совокупностью действительных уголовно-исполнительных отношений, что позволяет сознательно исполнять наказание, реализуя кару, а не строить беспочвенные иллюзии по поводу исправления, перевоспитания и предупреждения.

Уголовно-исполнительная политика должна опираться не на возможности, а на точно и бесспорно доказанные факты. А таким совершенно очевидным фактом является то, что наказание не исправляет, не перевоспитывает и не устрашает. Вместе с тем деятельность администрации УИН должна строиться с учетом объективно присущих процессу исполнения наказаний возможностей по реализации кары. Однако, если понимать цели наказания (ст. 22

УК) как различные возможности, а стадию исполнения наказаний как действительность, то это не позволяет игнорировать качественные различия, существующие между возможным и действительным. Забвение этого приводит к отождествлению возможности достижения целей наказания с их действительным достижением. А ведь, во-первых, далеко не все возможности реализуются (как уже отмечалось, цели исправления, перевоспитания и предупреждения, по сути, недостижимы), а во-вторых, если возможное — цель кары — и осуществляется, то не следует забывать, что государству в лице УИН необходимо привлечь значительные силы и затратить большие средства на осуществление этой напряженной целенаправленной деятельности.

Для понимания проблемы превращения возможности в действительность недостаточно ограничиться рассмотрением соотношения целей наказания и решаемых администрацией УИН задач. Это соотношение (как развитие и преемственность стадий уголовной ответственности), становится понятным при подходе к возможностям (целям наказания), и условиям их превращения в действительность с позиций практики исполнения наказаний. А ведь в деятельности органов и чужреждений, исполняющих наказания, превращаются в действительность лишь возможности, осуществление которых в конечном счете необходимо, неизбежно. В связи с этим можно ли утверждать, что цели исправления, перевоспитания и предупреждения достигаются с неизбежностью? Действительность это опровергает.

Законодательное формулирование целей наказания и деятельность администрации исправительно-трудовых учреждений по исполнению наказания, как возможность и действительность, выражают две необходимые объективно существующие стадии уголовной ответственности. Цели наказания, преследуемые в момент провозглашения приговора, являются идеальным, мысленным предвосхищением конечного результата деятельности правоохранительных органов, иначе говоря, цель наказания при вынесении судом приговора — это возможность, не существующая в данный момент, но которая, по мнению законодателя и суда может, с помощью определенных тесно связанных с целью средств возникнуть и развиваться, т. е. стать действительностью.

Деятельность администрации УИН находится в связи и взаимодействии с другими стадиями уголовной ответственности, т. е. исполнение наказаний, вполне закономерный конкретный процесс, — одно из звеньев в цепи неразрывно взаимосвязанных этапов уголовной ответственности, выражающих их изменение, развитие, а также преемственность.

Цель наказания, как возможность, как еще не реализовавшаяся действительность, является предпосылкой применения на-

казания, изменения и развития стадий уголовной ответственности. Но лишь та цель наказания может быть достигнута, которая существует как реальная предпосылка, объективно, поскольку реальная возможность не есть плод субъективной конструкции. Для того, чтобы стать действительностью, возможность должна иметь объективный характер, а не вноситься в реальность сознанием.

Согласно диалектике каждый предмет, явление содержит в себе множество возможностей, но в конкретном процессе реализуется лишь одна из них (2, с. 42), а это означает, что из нескольких целей наказания (кара, исправление и перевоспитание, частное и общее предупреждение), сформулированных в ст. 22 УК, которые существуют как категории возможности, в действительность может быть превращена одна — та, у которой есть внутренняя объективная способность к развитию. Представляется, что это цель кары.

Для превращения целей наказания из возможности в действительность должны быть как объективные, так и субъективные условия. Объективные условия составляют основу для превращения возможности в действительность, поскольку реализация уголовной ответственности, достижение целей наказания зависят от закономерностей развития стадий уголовной ответственности. Цели же уголовной ответственности объективизируются в двух основных моментах: во-первых, в факте наличия преступности в обществе и, во-вторых, в необходимости активной целенаправленной борьбы с этим явлением (3, с. 31). Таким образом, на завершающей стадии уголовной ответственности цель наказания также имеет объективный характер и определяется потребностями ее перехода в стадию исполнения наказания.

Как известно, объективные законы общества действуют лишь через сознательную деятельность людей. Поэтому для превращения возможностей в действительность, для достижения целей наказания столь же необходимы и субъективные условия. Субъективные условия выражаются в устремлении администрации УИН к достижению желаемого результата. Субъективные условия — это отражение в сознании сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, объективных процессов применения наказаний, сознательная деятельность, организованность и решительность действий в достижении поставленных в ст. 22 УК целей и решении сформулированных в ст. 1 ИТК задач.

По всей видимости, в 60-е годы при кодификации уголовного и исправительно-трудового законодательства предполагалось, что сформулированные в ст. 22 УК цели наказания связаны с научным предвидением, казалось, что если в то время и нет объективных условий для их достижения, превращения в действительность, то такие условия с помощью предпринятых усилий и оп-

ределенных средств могут возникнуть в будущем. Однако исследование тенденций развития данной проблемы показало, что цели наказания, казавшиеся научным предвидением, на деле оказались пустой абстракцией.

Формулируя цели наказания, законодатель, видимо, стоял на тех позициях, что в обществе возможности всегда превращаются в действительность не самопроизвольно, а в результате деятельности людей, ставящих себе определенные цели, что достижение целей наказания в процессе его исполнения осуществляется при взаимодействии объективных условий и субъективного фактора, т. е. сознательной, целенаправленной деятельности администрации УИН. Но субъективный фактор может играть решающую роль в превращении возможности в действительность только при наличии определенных объективных условий. Для того, чтобы превратить цели наказания в действительность, деятельность администрации УИН должна опираться на объективные законы общественного развития, на реальные возможности. Практические действия, которые направлены против объективных законов, неизбежно обречены на провал.

Например, закрепленные в ст. 22 УК и ст. 1 ИТК предположения о возможности исправления, перевоспитания, устрашения и ликвидации преступности с помощью наказания выдавались в теории советского уголовного и исправительно-трудового права за реальную возможность как перспективу, открывшуюся лишь при социализме. Сейчас все это можно рассматривать как дань господствовавшей тогда коммунистической идеологии, как заблуждение, как пустые несбыточные мечты, как иллюзорное отражение сути уголовной ответственности, существа процесса применения наказаний. Как представляется, подобное стало возможным потому, что не учитывалось действие объективных законов, не было их глубокого анализа, а было искаженное отражение действительности (практики применения наказаний) как результат абсолютизации субъективного фактора по превращению возможностей (целей наказания) в действительность.

Чтобы научно определить возможность (цель наказания), необходимо исходить из данной действительности (стадии исполнения наказаний). В зависимости от степени обусловленности действительностью тех или иных возможностей диалектика учит различать формальные, абстрактные и реальные возможности (2, с. 42).

Главное условие для формальной возможности — быть логически непротиворечивой безотносительно к объективным условиям существования. Если же формальная возможность противоречит объективным законам, то она равнозначна невозможности (2, с. 42). Именно из этих соображений цель ликвидации преступности следует понимать как формальную возможность.

Абстрактные и реальные возможности выражают определенные, хотя и различные объективные предпосылки и тенденции в изменении действительности. Однако, хотя и те и другие возможности обусловлены действительностью (практикой применения наказаний), эта обусловленность столь различна, что малейшее смешение целей как абстрактных и реальных возможностей может привести к путанице в теории и ошибкам на практике. Например, значительные и, как представляется, бесплодные усилия предпринимались для выяснения, что главнее — исправление или перевоспитание, как достигается частная и общая превенция и достигаются ли они вообще, а исправление — это конечная цель наказания или это средство частного предупреждения и т. п.

Практическая деятельность УИН свидетельствует, что цели исправления и перевоспитания, частного и общего предупреждения сформулированы и существуют как абстрактные возможности, а для их осуществления (реализации) нет необходимых объективных условий, несмотря на прилагаемые усилия и значительные средства (субъективный фактор). Таким образом, особенности абстрактных возможностей в теории наказания говорят о том, что они являются источником различного рода умозрительных спекуляций.

Сознательная или неосознанная подмена реальных возможностей абстрактными (например, целью исправления и перевоспитания), абстрактно возможного невозможным (целью ликвидации преступности), если они берутся за исходный пункт рассуждений, позволяют строить самые фантастические картины будущего развития действительности в процессе исполнения наказаний (вспомним хотя бы встречавшиеся ранее в литературе по советскому исправительно-трудовому праву предложения решать задачу формирования человека коммунистического общества в местах лишения свободы).

Лишь одна реальная возможность — цель кары — это возможность, условия превращения в действительность которой уже возникли или находятся в процессе становления (приговор провозглашен, наказание судом назначено).

Реальная возможность всегда конкретна, определение кары понятно (в отличие от расплывчатых аморфных определений исправления и перевоспитания), т. е. она всегда основывается на определенных конкретных условиях применения наказания, объективных факторах. Реальная возможность реализации кары, поскольку она обусловлена действительностью — деятельностью УИН и основывается на закономерностях развития уголовной ответственности в стадии исполнения наказаний, по своему характеру примыкает к необходимости. Вследствие непосредственной связи с необходимостью от стадии судебного разбирательства к стадии

исполнения наказания, реальная возможность — кара — осуществима на данном этапе уголовной ответственности, т. е. на стадии исполнения наказаний в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, которые и должны выполнять ту работу, для которой они созданы и приспособлены.

Список литературы: 1. Диалектический материализм / Под ред. проф. А. П. Шептулина. — М., 1974. — 328 с. 2. Краткий словарь по философии. — М., 1982. — 431 с. 3. Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. — Омск, 1973. — 96 с. 4. Рагимов И. М. Эффективность лишения свободы и пути ее повышения: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. — Л., 1988. — 32 с.

В. В. ГОЛИНА, д-р юрид. наук

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ

Политическая и социально-экономическая обстановка в Украине существенно обостряется ростом преступности. Криминологическая статистика свидетельствует о том, что темпы роста и количество зарегистрированных преступлений постоянно увеличиваются: 1980 г. — 196,2 тыс., 1985 г. — 249,5 тыс., 1989 г. — 322,5 тыс., 1990 г. — 369,8 тыс., 1991 г. — 405,5 тыс., 1993 г. — 539,3 тыс., 1994 г. — 572,3 тыс. При этом необходимо учитывать то, что зарегистрированная преступность отражает лишь незначительную часть реальной ситуации. Латентная преступность, как правило, на несколько порядков усиливает общий криминогенный фон.

Следует обратить внимание на ухудшение качественных характеристик криминологической обстановки, что проявляется главным образом в: усилении агрессивно-разрушительных мотивов преступного поведения; возрастании доли тяжких преступлений; интенсивном росте хищений оружия и все более широком и активном его применении; росте разбойных нападений и убийств по найму; распространении коррупции и организованных форм преступности; вовлечении в преступность все большего числа несовершеннолетних и молодежи; вытеснении «уголовного типа» из сферы корыстной преступности и замена его типом «интеллектуального», «предприимчивого» преступника; значительном распространении новых, ранее неизвестных видов преступной деятельности; опасном расширении криминальной социальной базы за счет увеличения маргинального слоя люмпенизированных групп населения; иных не менее тревожных структурных изменениях преступности, что неоднократно отмечалось в научных публикациях.

Все это отражается на уровне массового сознания, в субъективных оценках потенциальной опасности стать жертвой преступных посягательств. А вопиющие факты безнаказанности вызывают